

СОКРОВИЩЕ НА МИЛЛИОН

КРИСТИНА УСТИНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кристина Устинова
Сокровище на милион

«Автор»

2025

Устинова К.

Сокровище на миллион / К. Устинова — «Автор», 2025

На острове Растрленд бок о бок с обычными людьми живут обладатели сверхспособностей и те, кто обретает уникальную силу только благодаря сырому мясу, — «проклятые». Даже спустя сотни лет, их до сих пор боятся в обществе, но обоснован ли страх? «Проклятому» студенту археологии, Джозефу Остину, все равно — своих проблем хватает, а впереди еще экспедиции и сессии. Но следует быть начеку, ведь никогда не знаешь, чего ждать от других "проклятых" ... и не только от них.

© Устинова К., 2025

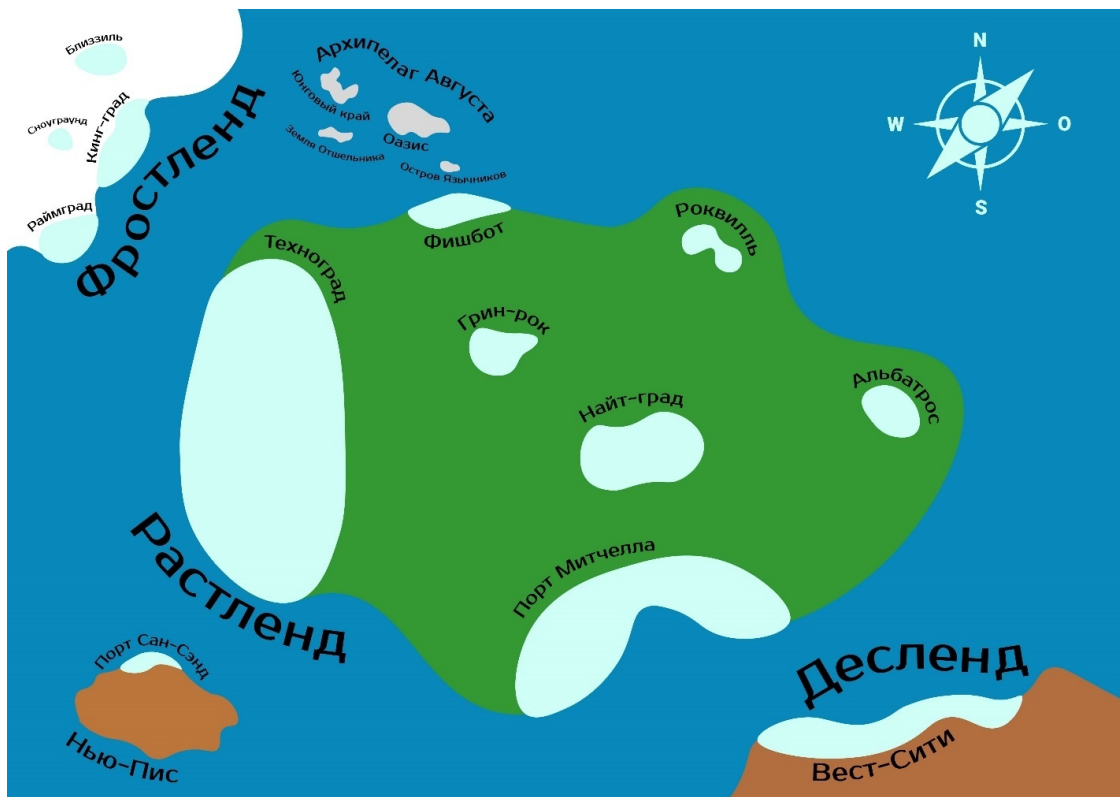
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	6
Голод в экспедиции	6
Глава 2	16
Возвращение	16
Глава 3	22
День рождения	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кристина Устинова

Сокровище на миллион

Октябрь, 1976 год. Порт Митчелла.

Глава 1

Голод в экспедиции

– В последнее время археологи все чаще и чаще находят затерянное культурное наследие. Основные места поисков – леса и горы, вдали от населенных пунктов, – заговорил куратор Якоб Хизер, нарушая тишину в аудитории. – Как вы понимаете, оставаться в стороне мы не мо...

Речь прервал стук в дверь. На пороге появился мужчина средних лет в роскошном костюме.

– Извиняюсь, а вы уже начали распределение?

– Пока нет, коллега.

Фрэнсис Брукс кивнул и уселся в углу, а Якоб продолжил:

– Ладно, давайте сразу к делу. Каждый из вас, кто пришел сюда учиться и получать диплом, будет выезжать в экспедиции. Конечно, вознаграждение гарантировано: за каждый выезд – прибавка к стипендии на пятнадцать процентов. Отчеты о поездках должны быть в ваших дипломных работах, а потому, если кто-то до сего момента не выезжал и никуда не собирается, – пеняйте на себя. Территории и время отправки распределяет сам институт. Вам уже говорили подготовиться к сегодняшнему дню, я лишь повторюсь: ровно в три все выезжают в первую экспедицию. Мы с коллегами разобьем вас по группам, от четырех до десяти человек (с учетом преподавателя). Все зависит от местоположения точек, их удаленности. Главными в группе будем мы, преподаватели. Я сейчас закреплю карту с обозначением точек. Подходите ко мне и говорите, с кем и куда хотите поехать, а потом я уйду составлять список. Поняли? Начали.

Он закрепил на доске карту Растленда, некоторые места были помечены флажками и подписями. Студенты столпились вокруг нее, поднялся шум. Именно из-за него лежащий на заднем ряду молодой человек поднял голову, потер глаза. «Пятнадцать процентов к стипендии? – размышлял он. – Это ж сколько? Пятьсот золотников стипендия, еще пятнадцать процентов... Вроде семьдесят пять. Пятьсот семьдесят пять. Не густо».

Фрэнсис Брукс закатил глаза и ударил кулаком по столу. Студенты смолкли.

– Ребят, вы археологи или кто? «Там далеко, там неудобно»... А ну-ка, цыц! Настоящий археолог и в пустыню съездит, и со змеями драться будет, а вы еще выбираете. Вообще время поездок ограничено из-за погоды. Совсем скоро первые заморозки, обещают очень холодную зиму. Руководство не хочет, чтобы вы мерзли. Хотя я не согласен, ведь археологи, как правило, должны привыкать к жестким условиям... Ну да ладно, не мне решать.

Через несколько минут преподаватели удалились с полным списком и вернулись спустя полчаса. Студенты уже давно сидели на своих местах, повисла мертвая тишина.

– Итак, – сказал Якоб, – решение принято. Первыми, под предводительством мисс Ирвинг, едут...

Молодой человек слушал его вполуха и лениво сдувал со лба светлую прядь. «А еще с работы отпрашиваться... Мне же не доплатят».

– ...Последняя группа едет со мной. Точка несложная, потому нужны всего три человека: Алистер Валентайн, Памела Уильямс и Джозеф Остин. Все здесь?

Услышав свое имя, молодой человек поднял руку и обвел взглядом аудиторию. Дойдя до второго курса, Джозеф так и не запомнил своих одноклассников в лицо. Раз уж впереди совместная экспедиция, пора исправляться. Именно из-за работы он никуда не выезжал, да и на занятиях не часто бывал, что ему до недавнего времени прощалось.

Алистер и Памела также подняли руки, они сидели вместе едва ли не в обнимку. Он – настоящий бык, с длинными светлыми волосами и татуировкой на руке. Она – низенькая, в платице и с накрашенными губками. Ну настоящая сладкая парочка. Они покосились на Остина: она с любопытством, он с недоверием. Джозеф нахмурился и перевел взгляд на куратора. «Ладно, могло быть и хуже».

Едва Якоб отложил список, поднялась новая волна шума. Он хлопнул в ладоши:

– Тихо! У вас ровно четыре часа на подготовку. Сегодня пятница, выезжаем на день два. Это всего лишь небольшая разминка, следующие экспедиции растянутся на неделю, если холода не наступят раньше. Возьмите запасную одежду, медикаменты, побольше еды и средства личного пользования. Конечно, институт вам выдаст все необходимое, в том числе палатки и спальные мешки. В полтретьего собираемся во дворе, будем загружать. Но, прежде чем разойдетесь, небольшой инструктаж – задержитесь ненадолго.

Начались предупреждения насчет диких зверей и монстров, нехватки лекарств, а также напоминания все убирать за собой и не загрязнять окружающую среду. Джозеф слышал это раз десять точно, если не больше, но вот последний пункт его зацепил, впервые он о таком услышал:

– Человеческий фактор также не исключается. Опасайтесь так называемых «кладоискателей», нередко они вооружены. Самое главное – не отставайте от группы.

Брукс присвистнул.

– Развелись гады, как клопы.

– Не то слово, коллега. В общем, старайтесь избегать встречи с ними. Мы несем ответственность за сохранность нашей истории, ясно? Отлично, можете идти!

Все поспешили к выходу. Джозеф сразу отправился в маленькое кафе за углом, где работал официантом. Начальник без проблем дал ему отгул на время экспедиций, и Остин с легким сердцем пошел домой. Он жил в обычной квартире, в обычном спальном районе. Возле подъезда стояли почтовые ящики. Джозеф открыл дверцу под номером «12», где лежал белоснежный конверт с банковской печатью. Как всегда, сначала идет приветствие, затем подсчеты в виде небольшой таблицы, а в конце – оставшаяся сумма долга.

Двести сорок пять тысяч золотников, – на пять тысяч меньше, чем в прошлом месяце.

«Но почему не двести сорок? – размышлял Остин, пока поднимался на четвертый этаж. – Я же отдал пять тысяч... Это все проценты?» Он вздохнул и вошел в небольшую квартиру. В воздухе витали запахи древесины и старости, ими пропиталась вся мебель. Из современного, пожалуй, был только телевизор в гостиной, остальное место занимали диван, шкафы и тумбочки. На одной из них, расположенной в углу, стояла фотография старика и старухи, а рядом новая свеча. Джозеф зажег ее и направился на кухню. В холодильнике стоял закрытый контейнер, в него он положил завернутый лед и огромный кусок свинины.

Осталось только поесть перед дорогой.

...В 14:30 студенты собрались во дворе института вокруг семи огромных грузовиков с крытым кузовом. Каждая команда выдвигалась по очереди, чтобы не было толкучки. Якоб со своей группой выезжали предпоследними; Алистер и Джозеф укладывали ящики в кузов, а Памела закрепляла их канатами. Вскоре все расселись: Хизер сел за руль, а студенты разместились возле ящиков, чтобы следить за оборудованием. Так они и тронулись с места. Институт имени археолога Айзека Келлера остался позади.

Последняя группа задерживалась: вещей оказалось много, не все влезало в кузов. Пришлось некоторые принадлежности вытаскивать и относить обратно в институт. Фрэнсис Брукс курил возле грузовика. Услышав сзади шаги, он обернулся:

– Эй, Лудо, все взял?

К нему подошел Лудо Смит, темнокожий невысокий юноша с камерой на шее и с портфелем в руках.

– Уф! На работе такой завал...

– Зря торопился, мы еще не готовы.

Лудо обвел взглядом полупустые ящики, которые лежали возле грузовика.

– М-да, вижу. Раз уж мы пока не едем, могу я сейчас взять интервью? А то в дороге неудобно будет.

– Кто тут сказал «интервью»? – раздался третий голос.

Из кузова выглянул молодой человек, примерно ровесник Смита. Вряд ли кто-то назвал бы его красавцем: курносый, близко посаженные глаза, выпирающий подбородок и бледная, как у мертвеца, кожа. Даже костюм с галстуком смотрелся нелепо, будто Рэймонд Ллойд собрался не в учебную экспедицию, а на пресс-конференцию.

Он спрыгнул с кузова со словами:

– Все загружено, Тейлор убирает ящики, а я свободен.

Лудо достал из портфеля диктофон.

– Хорошо. Готов?

– Еще бы. А ты напечатаешь мое имя?

– Конечно... Итак, мистер Ллойд, расскажите про поездки. Как они обычно проходят?

Рэй улыбнулся:

– «Безопасность превыше всего», – таков наш девиз. Пока мы учимся, необходимы организованность и контроль. Многие возмущаются, будто у нас слишком мягкие условия, а между тем обычные археологи едва ли не в окопах копаются. Однако нам, студентам, нужен опыт, и лучше всего начинать с малого. К примеру, космонавты не летят сразу в космос, верно? Они сначала тренируются. Вот и у нас такая же ситуация. Все продуманно, с комфортом, мы следуем по четкому плану. Как правило, выезжаем только в первую половину осени и весной. Зимой условия не позволяют, а в июне мы готовимся к сессии. Чаще всего точки расположены в безопасных зонах, в относительной близости от порта.

– Бывали у вас несчастные случаи? Нападение зверей или опасная погода?

Ллойд покосился на Брукса, тот кивнул. Рэй продолжил:

– К сожалению, от всего не застрахуешься. Но больницами это, слава Звездникам, не заканчивалось...

Раздался грохот, Лудо едва не выронил диктофон. Среди ящиков валялся еще один студент. Невысокий и худой, с тонкими, даже женственными чертами лица – как вообще он мог поднять ящики весом в пять-десять килограмм? Теперь же он барахтался на земле, а подстриженные под горшок волосы слиплись от грязи и пота.

Рэй побагровел.

– Какого черта, Тейлор? Только попробуй перевернуть медикаменты, я тебе устрою.

Оливер Тейлор тут же вскочил и поднял ящики.

– Простите, я заслушался, – пробормотал он.

– Стоп! – Ллойд огляделся. – А где Шиммерманн?

Глаза Оливера округлились.

– Он что, едет с нами?

– Чем ты слушал, Тейлор? Нас пятеро: ты, я, мистер Брукс, Лудо и Шиммерманн.

– Если Сильвер через пять минут не явится, – сказал Фрэнсис, садясь в кабину, – без него едем. Тогда ему потом на пересда...

– Я здесь.

У ворот показался высокий юноша с уложенными волосами и густыми бровями.

– Тащи свою задницу сюда побыстрее, кретин, – заорал Рэй. – Мы и так опаздываем.

Сильвер Шиммерманн промолчал и кивнул преподавателю. Он помог с ящиками, а затем уселся в кузов. Оливер напоследок проверил канаты, все держалось крепко. И только он подумал: «Может, у него есть что-то на обед?» — как вдруг в животе заурчало.

– Рэй прав, мы аж на полчаса задержались, – сказал Брукс. – Лудо, давай попозже со своим интервью. Выезжаем!

Невысокие дома порта сменились густой зарослью леса. Она переливалась золотисто-оранжевыми оттенками, а ветер нагло воровал листья и раскидывал их на дорогу. Там уже их подхватывал грузовик, и они снова поднимались к небу. Первое время Джозеф выглядывал из кузова с открытым ртом, словно ребенок, но вскоре однотипный пейзаж ему надоел. Тем временем Якоб подпевал под радио, а Памела с Алистером сидели опять в обнимку, лишь изредка поглядывая за ящиками. Через некоторое время лес остался позади, впереди простиралось поле. Показались дома, одноэтажные и деревянные. Они изрядно выбивались из общей осенней картины: черные и обугленные, окна выбиты, крыш нет, повсюду мусор.

Хизер объяснил: раньше здесь была небольшая деревня Берри-Норд. Как она появилась, неизвестно, археологи и ученые-историки знают только ее конец. Месторасположение вдали от порта вполне объяснимо: жители были язычниками и «практиковали магию» (так говорили в народе, хотя ее существование научно не доказано). Повсеместно проводились обряды: прогнозировали погоду на ближайшие дни, лечили больных, почитали души умерших, а также загадывали желания. Однако на дворе стоял девятнадцатый век. Пока Техноград и другие крупные города расширялись, а небо осваивали самолеты, отдаленные поселения до сих пор практиковали инквизицию. Порт и рядом прилегающие к ним поселки исключением не стали. Жители соседней деревни, Айви, донесли на Берри-Норд в полицию за щедрое денежное вознаграждение. Вскоре после этого нагрянули инквизиторы и все подожгли, а жителей массово казнили. Некоторым все же удалось скрыться в лесу и даже прожить долгую жизнь, но сама деревня перестала существовать.

– Вот такая страшная история, – закончил Якоб с тяжелым вздохом. – С тех пор эту местность стали называть «обиталищем призраков», сегодня мы узнаем это, – он хлопнул в ладоши. – Итак, кто-то должен остаться, развести костер и охранять лагерь. Кто?

– Можно мне? – спросила Памела.

– Хорошо. Алистер, Джо – за мной.

От всех домов остались только обломки, уцелели разве что некоторые бытовые приборы, украшения, да и то лишь частично. Хизер фотографировал, Валентайн помогал прочищать дорогу, а Остину, как всегда, поручили бальзамирование. Так они проходили до темноты, а затем пришло время ужина. Пэм обустроила палатки и развела костер, подложила камни у огня вместо сидений. Якоб занялся готовкой из тех продуктов, которые принесли все члены группы: овощи, консервы, чай с простым печеньем, семечки и крупы. Главным блюдом стало пшено с мясом и овощами. Когда пришла очередь накладывать в тарелки, Джозеф сказал:

– Спасибо, но я не буду.

Хизер поднял бровь.

– Чего? Мы целый день горбатились на обломках, на дорогу тоже немало времени ушло, а ты не хочешь? Вкусно же.

Остин покачал головой.

– Нет, спасибо, но у меня свое есть.

Он раскрыл свой контейнер и достал свинину. Лед подтаял, вода смешалась с кровью, но в целом ничего не протекло и не испортилось.

– У тебя такой кусок был, а ты молчал? – пробормотал Якоб. – Ну ты и жад...

Джозеф впился в мясо зубами, разрывая эту сырую массу на куски. В воздухе повеяло кровью. Она стекала по рукам и пачкала свитер, пара капель попала в огонь. Памела зажала рот руками, Хизер выронил ложку, Алистер вскочил.

– Какого хуя?! Ты что, из них... из этих...

Остин прожевал кусок и проглотил его; на уголках рта остался белоснежный жир и капельки крови.

– Разве по мне не видно?

Как упоминалось ранее, рядом с Берри-Норд, всего в пятнадцати минутах быстрым шагом, располагалась деревня Айви. Она разместилась на границе с лесом, из-за деревьев ее со стороны поля не увидишь. Внешне Айви лучше сохранилась: дома целые, даже обстановка не изменилась. Единственное, некоторые места заросли и заплесневели, в углах появились мышиные норы.

В Айви жили обычные люди. С соседями-язычниками они сохраняли нейтральные отношения до 1826 года, который выдался крайне тяжелым из-за непогоды и массовой гибели скота. Две деревни страдали одинаково, пока не вмешались инквизиторы. Дабы привлечь больше людей для «искоренения нечисти», они предлагали вознаграждение за донос. Староста деревни, желая спасти население от голодной смерти, воспользовался случаем. Чем закончилось, и так понятно: Берри-Норд сожгли, Айви получила деньги. Вот только вскоре возникла проблема похуже голода: вспыхнула эпидемия оспы. Из-за отдаленности от порта и недоступности медицины жители деревни быстро помирали. Лишь немногие, кто с самого начала уехал, выжили. До сих пор ходят легенды, будто тут сыграла роль «карма колдунов из мира мертвых».

Именно в это место приехала команда Фрэнсиса Брукса.

В дороге не смолкали разговоры. Преподаватель сидел за рулем, рядом с ним разместился Рэй с картой. Лудо, Сильвер и Оливер следили за ящиками в кузове. Смит все пытался расспросить об экспедициях и учебе. Сначала Тейлор с искренним интересом отвечал на вопросы, однако быстро понял: эти журналисты – та еще заноза в заднице. Ему хотелось молча смотреть на лес и вдыхать свежий воздух. Вот только тяжелее тряски и бесконечной болтовни может быть только урчащий живот. Оливер пытался утолить голод разными способами: то литром воды, то жвачкой, то прихваченной дешевой булкой, от которой едва не вырвало.

К счастью, группа добралась быстро и без приключений, несмотря на поздний выезд. Едва они высадились, Тейлор подошел к Фрэнсису.

– Мистер Брукс, простите за неудобства, но можно я отойду ненадолго?

– Куда? Отлить?

– Мне на охоту надо. Я забыл еду.

Фрэнсис закатил глаза.

– Издеваешься? Мне Шиммерманн так же сказал, я пообещал его чуть позже отпустить. Можешь попросить его принести еды.

– Хорошо.

Оливер подошел к Сильверу и попросил об услуге.

– Ладно, – сухо ответил он. – Как мистер Брукс разрешит, пойду.

– Спасибо.

За лагерь и разгрузку отвечали Рэй с Оливером, остальные отправились осматривать дома. Давно Тейлора так не гоняли: принеси ящики, помоги разобрать их, потом надо ужином заняться... Его также подзывал периодически Фрэнсис для бальзамирования. Между тем Сильвер исследовал территорию, а Лудо фотографировал.

Когда появилась свободная минута, Оливер отошел за угол ближайшего дома, осмотрелся. Хотелось просто стоять и дышать свежим воздухом. Вдруг в окне он заметил Силь-

вера. Тот рылся в прикроватной тумбе и доставал украшения, когда-то принадлежавшие, судя по всему, деревенской красавице. Рубины, сапфиры, изумруды, даже жемчуг. Они немного потускнели от времени, однако после реставрации снова могут засиять. Часть драгоценностей Шиммерманн перекладывал себе в карманы. Тут он поднял голову, но ни один мускул не дрогнул на его лице.

Оно-то и понятно: ведь никто никому ничего не скажет.

Сильвер ушел, и Тейлор пробрался в дом через окно. Как и ожидалось, в тумбочке еще остались украшения: брать все слишком рискованно, можно и попасться. Оливер взял пару изумрудных колец и один рубиновый браслет. Если почистить от грязи, будет самое то.

Остаток дня студенты поработали на славу. Самой интересной находкой оказалась записная книжка старосты, которую он вел вплоть до своей смерти от оспы. За ужином Брукс сделал акцент на заметках, датированных с июня по декабрь 1823 года, – за шесть месяцев до роковых событий с Берри-Норд.

– За этот период пропало двадцать человек, причем совершенно разных, без общих черт: пьяницы, сироты, пастухи, старые девы.

– Не соглашусь с вами, у них есть одна общая черта, – сказал Лудо и взял книжку. – Судя по всему, пропадали одинокие люди, отшельники. Таких всегда легче всего похитить, никто сразу не заметит. Мне кажется, обратили внимание только потому, что двадцать человек на одну деревню – слишком много.

– Что ж, в твоих словах есть смысл, соглашусь. Еще некоторых из жертв подозревали в «проклятии».

– А если бы это подтвердилось?

– Не знаю. А вообще, «проклятых» по законам того времени не могли казнить без веских доказательств их вины. Нужны были минимум два свидетеля и улики. К тому же, если опираться на записи, там только догадки, не более.

Журналист пожал плечами, на том и закрыли тему.

Оливер сидел, кусая губы. Сильвер сумел достать двух крупных зайцев, и за ужином они оба принялись за трапезу: мясо жестокое, но зато полезное. Остальные тактично молчали: все же эти двое «проклятых» не впервые ездят на экспедиции. Единственное, Лудо все же попросил интервью после ужина.

Однако после зайцев голод только усилился – словно страдающий от жажды сделал маленький глоточек воды. Так как стемнело, никто до завтра работать не будет. Можно, наконец, сходить в лес.

– Я отойду ненадолго, – пробормотал Тейлор.

– Жду через пятнадцать минут, – сказал Брукс. – В лесу темно, не хватало еще, чтобы ты травму получил. Я же отвечаю за вас всех. И да, фонарь возьми.

Оливер кивнул и направился в сторону леса. Ну вот кого найдешь в поле? Только мышшей да зайцев? Нет, лучше поискать в роще. Если неподалеку окажется озеро, будет великолепно. Пройдя метров десять, Тейлор включил фонарь и огляделся. В темном небе выделялись только силуэты деревьев да костер в лагере, будто одинокий светлячок. Оливер удалялся все дальше и дальше. Брюки цеплялись за ветки и колючки, ботинки соскальзывали по грязи. Вокруг тишина, только привычные для леса шорохи и скрежет. В воздухе повеяло дождем, листвою и болотом, которое располагалось неподалеку. Тейлор услышал странный сладковато-приторный запах.

Неужели это кровь?

Будто пес, Оливер направился по запаху. Дорога уходила вниз, на небольшом склоне послышались звуки: то ли рычание, то ли хруст. Запах крови стал настолько ярким, что даже закружилась голова. Руки затряслись, Тейлор прибавил шагу. Выглянув из кустов, он заметил небольшую поляну, где валялась туша лося. Свежая, совсем недавно убитая добыча. Мух не

слышно, гнилью не воняет. Оливер не двигался с места, до него только сейчас дошло: если лося только что убили, значит, рядом должен быть хищник.

Из кустов показался волк. Причем изгой, так как рядом других особей не видно. Он зарычал, но Тейлор не шелохнулся, хотя под рукой ничего, кроме фонаря, нет. Живот уже не урчал, а ныл, под ложечкой засосало. Оливер стиснул зубы и сделал два шага вперед. Волк пригнулся, готовый напасть. Он обнажил клыки, с которых свисали кусочки плоти.

– Ладно, хватит, – сказал Якоб. – Ведете себя невоспитанно, хотя вроде взрослые. Ничего страшного, пусть ест на здоровье. Слушай-ка, Джо, а ты... ну... трансформируешься?

Остин ополоснул руки и лицо водой, закрыл контейнер.

– Редко, в случае крайней необходимости. Пожалуйста, не просите показывать.

Хизер кивнул: мол, без проблем.

– Тебе потом плохо не станет от сырой свинины?

– Поверьте, иммунитет к ней есть.

– Даже гниения нет?

– Если мясо не испорчено, нет.

Джозеф молча потянулся: после плотного ужина клонило в сон. Он направился в палатку. Вообще, их всего две: одна побольше и вторая поменьше. В первой лежали три спальных мешка, а Памела спала отдельно. Этикет и дистанция присутствовали даже на выездах (если не брать в расчет тяжелые ситуации). Остин прилег, но заснуть так и не смог, а делать совсем нечего. Может, прогуляться вокруг домов? Он взял фонарь и направился к сожженной деревне. Стояла мертвая тишина, если не считать треск костра. Но вскоре раздались шаги и тяжелое дыхание, будто кто-то бежал. Звуки доносились со стороны леса. Джозеф нахмурился; лучше вернуться в лагерь и оповестить Якоба. Но любопытство взяло вверх, и он направился к лесу.

– Такая мысль тут посетила, – сказал Рэй. – Ты, Лудо, сюда пришел фактически по связям, я прав?

– Честно, не люблю так говорить. Да, мы с Якобом дружим, именно он предложил мне пойти к вам. Но ты так говоришь, как будто я на какую-то должность претендую, а по факту просто работаю на свое издательство и собираю в вашем учреждении материал для газеты.

– Почему с ним сегодня не поехал?

– Я сам напросился к мистеру Бруксу, хочу взять интервью у всех студентов.

– Как же на это реагирует редактор, что ты все дни то в институте, то в экспедициях?

Смит фыркнул.

– Да чуть не обделался от счастья! Он мне такой: «Бегом, бегом, столько материала нахватать!» Обещал вроде как премию выплатить и компенсацию за поездки. Хотя скажу честно, я долгое время пишу об археологии, немного приелось. Хочу какую-нибудь другую тему взять, попробую про «проклятье» написать.

Члены группы сидели вокруг крупного плоского камня, разложив карты. Предложил сыграть Сильвер, он же их и привез. Брукс сначала полез с нравоучениями: «Это азартные игры, нельзя, вы под мою ответственность». Но в итоге быстро сдался и даже присоединился.

Шла четвертая партия, и в четвертый раз в «дураках» остался Рэй. Он побагровел:

– Нечестно, давайте еще.

Фрэнсис рассмеялся.

– Теперь ты мне должен четыре сигареты.

– Но я не курю.

– Не вижу проблемы. Думаешь, тогда стоит продолжать? А то потом целую пачку задолжаешь.

– Ничего, отыграюсь.

Однако большинство проголосовало за перерыв. Сильвер прилег на булыжник возле леса и закурил, когда к нему подошел Лудо.

– Слушай, а где Оливер? Минут десять уже прошло.

– Не знаю.

– Тогда могу взять небольшое интервью?

– Честно, я устал.

– Так вы же оба согласились во время ужина. Это ненадолго, потом доставать не буду.

– Ладно, валяй.

– Правда ли, что «проклятые» едят свои конечности, если нет еды?

– Ну, не совсем. Теоретически, вполне возможно, только смысла нет. Допустим, «проклятый» ранен. В такие моменты у него инстинкты самосохранения притупляются, он может, словно лиса в капкане, отгрызть конечность. Тем более, она же отрастет. Но энергия, полученная из конечности, потратится на ее же восстановление, а рана извне так и останется.

– То есть, обязательно нужно другое мясо?

– Да.

– А в случае голода?

– Ну, нет. Тем более, это же можно считать своего рода каннибализмом, есть опасность привыкнуть к этому.

– Понял, спасибо бо...

Неожиданно Шиммерманн привстал и прижал палец к губам. Смит замолк в недоумении и напряг слух: вдалеке раздавалось чавканье и рычание. Неужели хищник? Сильвер направился в лес, Лудо последовал за ним.

– Погоди, там же звери...

– Там может быть Оливер.

– Ты уве...

– Нет, но надо глянуть.

Смит умолк и прибавил шаг. Чем дальше они отдалялись от лагеря, тем отчетливее становились звуки. Преодолев небольшой склон, Лудо и Сильвер остановились напротив небольшой поляны. Пахло кровью. Смит включил фонарь. Луч упал на два трупа, лося и волка. Над ними, склонившись, сидел спиной к свету Оливер. Он застыл.

– Обернись, Тейлор, – сказал Шиммерманн негромко.

Молчание.

– Оглох, осел? Живо обернулся!

Оливер медленно, с явной неохотой исполнил указание. Вместо пальцев у него были длинные темные когти, с них свисали клочья шерсти и плоти, кровь стекала по ним на одежду. Лицо также в крови, особенно нижняя челюсть, из которой выглядывали клыки. Смита затрясло, рука с фонарем дрожала; к горлу подкатила тошнота. Шиммерманн не шелохнулся, его лицо оставалось таким же каменным. Он сказал тихо, но твердо:

– Марш. Обрато. В лагерь.

Тейлора шатало. Он сделал первый шаг, второй, – и тут же кинулся на Сильвера, вонзил когти в лицо. Кровь захлестала из ран, Шиммерманн рухнул на землю. Оливер отряхнулся и направился обратно к тушам. Смит заметил одну деталь: он стал выше. Его ноги изменились: удлинились, почернели и по очертаниям походили на кости, а также выгибались назад, как у козла. Лудо прикрыл рукой рот, крик застрял в горле. Куда бежать? Бесшумно не получится, повсюду кусты, ветки...

Внезапно раздался смех, хриплый и тихий. Сильвер зашевелился, руки и ноги немного задергались, он сел. Волосы спадали на лицо, потому Смит не мог разглядеть раны. Оливер же побелел и отступил на два шага назад.

– Нарываешься, – прохрипел Шиммерманн, оттряхивая волосы.

От когтей остались отверстия, они красовались в районе глаз, шеи и верхней челюсти, часть носа отпала. Но во взгляде загорелся некий азарт, нездоровый блеск, а губы разошлись в улыбке. Лудо не выдержал от бранного возгласа.

– Прости, Сильвер, – прошептал Оливер. – Я не хотел...

Шиммерманн трансформировался. Смит никогда не видел этот процесс вживую; много раз он представлял его как нечто волшебное, магическое. Но трансформация оказалась очень быстрой, даже мгновенной: Сильвер увеличился в размерах, кожа стала черной и покрылась чешуей. Одежда растянулась, местами разошлась по швам, а волосы исчезли. Вместо пальцев появились изогнутые когти. Тело походило на скелет, можно разглядеть очертания грудной клетки, позвоночника и черепа. Из шейных позвонков тощали тонкие иглы.

Твердым шагом Шиммерманн направился к Оливеру. «Похоже, пора делать ноги», – мелькнула мысль у Лудо.

Приближаясь к склону, Джозеф услышал рычание. На секунду он остановился. Может, не идти? А вдруг там зверь? Неожиданно из кустов выпрыгнул темнокожий парень, весь в грязи и листьях. Он вцепился в руку Остина.

– Там... убивают! Скорее... Стоп... Где... ты же не из нашей группы?

Джозеф отпрянул. На лицо он знал его, этот чудака не одноклассник, но вечно присутствует на парах.

– Да, я из другой. За тобой гонятся?

– Там «проклятые»... Мои товарищи бьются там, короче... – Парень харкнул и перевел дух. – Скорее, позови на помощь!

Остин поджал губы.

– Где они?

– Слушай, братишка, там вообще...

– Я тоже «проклятый», мне легче их остановить.

Парень поджал губы.

– Ну ладно. Иди прямо до поляны, вниз по склону. Будь осторожен.

С этими словами он ринулся в сторону костра, где как раз сидела группа Хизера. Джозеф направился к поляне. Сделав несколько шагов вперед, он услышал запах крови, однако звуки, походившие на шорох и рычание, постепенно стихали. Остин выбежал на небольшую поляну, где лежали трупы животных. Но кроме них никого. Он прислушался. «Может, уже вернуться в лагерь? Они и сами могут разо...»

Мысли тут же испарились, когда взгляд упал на землю: повсюду кровь, не только под трупами. Она дорожкой вела к небольшому склону напротив. Джозеф подошел к лосу, оторвал окорок и бросился по кровавому следу.

«Проклятых» остановят только две вещи: либо еда, либо тяжелые травмы.

– Прости, я реально не хотел, – пробормотал Оливер.

Это единственное, что он успел сказать. Сильвер бросился на него и проткнул плечо. Из раны хлынула кровь, Тейлор потерял равновесие. Шиммерманн взмахнул ногой, пнул в бок. Оливер почувствовал, как хрустнуло ребро. «Блять! – думал он. – Нет, мне надо укрыться. Мне надо...»

Тейлор перекатился, вскочил и бросился в сторону Айви. Только одна мысль крутилась в голове: «Он считает, будто у меня преадреналин, но это не так. Я просто хочу есть... Стоп. А зачем я вообще на него напал? Святые Звездники, а если реально началось, и я просто не заметил?» Внезапно Оливер почувствовал толчок в спину и рухнул лицом вниз. Сильвер схватил его за волосы.

– За мной, живо!

– Отпусти!

Желудок снова взвыл. Неожиданно раздался звук: к ним бежал какой-то парень с лосиным окороком в руках. Голова снова закружилась от запаха крови, Тейлор вцепился в поднесенное мясо. Он чувствовал, как раны затягиваются, трансформация проходит. Шиммерманн отпустил его и отвернулся. «Идиот», – пробормотал он. Оливер хотел ответить, извиниться все-таки, но головокружение усилилось. Может, из-за большой нагрузки на голодный организм, а может, из-за травм, но тут еда выпала из рук, он потерял сознание.

Глава 2

Возвращение

Когда Лудо вернулся домой после той экспедиции, сразу уселся за рабочий стол. Перед этим он посетил библиотеку и взял современную энциклопедию о «проклятых». Но с чего начать? Смит настроил печатную машинку и начал:

«Кто такие “проклятые”?»

Автор статьи: Лудо Смит, журналист».

Поколебавшись, он открыл энциклопедию и свои заметки, затем продолжил:

«Все мы знаем о “проклятых”. Уверен, такие люди есть и в вашем окружении. А может, вы сами к ним принадлежите? Отлично! Вот только, к сожалению, в нашем обществе до сих пор принято осуждать их. “Проклятые” равносильны каннибалам – так ли это? Давайте сегодня разберемся в терминах.

“Проклятье” – особое явление, наделяющее человека удивительной силой, даже своего рода суперспособностью – возможностью регенерировать и трансформироваться в существ с физическим преимуществом. Правда, есть один нюанс: нужно есть сырое мясо – так делают все, без исключения. Оно помогает в поддержании сил и восстановлении ран, даже если человек потерял конечность. Фантастика!

Сразу обозначу: “проклятые” НЕ УПОТРЕБЛЯЮТ В ПИЩУ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПЛОТЬ. Такие случаи из ряда вон выходящие, они бесповоротно меняют “проклятого” и буквально сводят его с ума. Благо, в нашем современном обществе появились специальные фонды (Фонд Помощи), которые лечат “проклятых” и также “одаренных”.

Помните: “проклятые”, как и “одаренные”, были, есть и будут. А вообще, у многих возникает вопрос – откуда такие названия? Тут необходимо вникнуть в контекст. К “одаренным” людям всегда относились с почтением: они обладают суперсилой, имеют определенные преимущества, но могут обходиться без сырого мяса. Такое обозначение пришло из религии: “одаренные” – наделенные даром Божиим (Моисея, Альмы или другими богами, термин везде прижился). А “проклятые” пошли от народа. Они наделены силой, но питаются сырым мясом, что считалось грязным, кровожадным, дьявольским. Потому термин “проклятье” приписали к таким людям, а сейчас он стал неотъемлемой частью нашего лексикона. Не стоит забывать про “уникумов” – людей и с “даром”, и с “проклятием”. Но такое явление крайне редкое, раскрою эту тему в другой раз.

Первые упоминания о “проклятии” встречаются еще в древних записях, когда в Растленде только-только появились первые государства. “Проклятых” всегда считали изгоями, их гоняли похлеще, чем колдунов и ведьм в эпоху инквизиций. Тем не менее, они неотъемлемая часть нашего общества.

“Проклятыми” люди становятся по наследству, чаще всего эта особенность пробуждается в критические моменты, когда человек из-за серьезной травмы или инфекции оказывается на грани смерти. Иногда такое проявляется с рождения. За “проклятье” в мозгу отвечает маленький участок, он расположен ровно посередине между левым и правым полушарием. Его размер не превышает тыквенное семечко и имеет извилины; такое, кстати, и у “одаренных” есть, но более вытянутое. Как удалось выяснить, участок отвечает за способности, их развитие. Его пытались убрать,

но в итоге пациенты становились либо инвалидами, либо сходили с ума, либо погибли. Прямо как после лоботомии.

Так к чему все это? “Проклятые” – тоже люди. Более того, по статистике, преступлений с их участием происходит намного меньше, чем среди обычных людей. Из положительных черт можно выделить крепкую психику. Они регулярно испытывают стресс, теряя конечность или поедая мясо, а ведь не каждый человек переносит даже вид крови. К тому же, их здоровью можно только позавидовать. Раны, синяки, переломы – все восстанавливается. Да, они могут страдать другими болячками: от обычной простуды до онкологии. В травматологический пункт они не приходят. А заболевания пищеварительной системы? Здесь им также повезло, проблем нет. Максимум – непереносимость некоторых привычных продуктов. Единственное, у них есть такие явления, как гниение и аффект, но об этом в следующий раз.

И напоследок: они так же способны чувствовать, воспринимать, любить, дружить, ненавидеть. Давайте жить в мире и согласии!

Источники: «Исследования института Мауэра, опыт №176»; «Статья Джонатана Оуэна», стр. 7.

Лудо перечитал статью, потер лоб.

– Конец какой-то... слащавый, – сказал он в пустоту. – Вроде верно, но слишком сентиментально. Надо в поэты идти, честное слово.

Давно Джозеф так тяжело не просыпался: спал он очень мало. Смутно помнилось, как они вместе со вторым «проклятым», Сильвером, дотащили этого безумного Оливера до соседнего лагеря. Там находился Фрэнсис Брукс и даже Якоб. Тейлора уложили в ближайшем доме, а Сильвера и Джозефа попросили сторожить его. Также им разрешили съесть трупы лося и волка для восстановления сил, все равно других вариантов не нашлось. Пока они молча ели, в лагере поднялись споры.

– Двадцать пять лет провожу экспедиции, – говорил Фрэнсис, – но с таким я сталкиваюсь впервые.

– К сожалению, – сказал Якоб, – мне тоже нечего сказать. По идее, мы должны сообщить все комиссии.

– Здорово нам влетит.

Сильвер с испачканным кровью лицом выглянул из дверного проема.

– Не надо лишнего шума, мистер Брукс и мистер Хизер.

Куратор нахмурился:

– С какой стати?

– Послушайте, мы в порядке, Оливер тоже. Благодаря мясу, наши раны затянулись.

– Но это же все равно нападение!

– Для нас, «проклятых», это как обычная драка. Потасовка.

Фрэнсис фыркнул:

– Ни черта себе, потасовка у них. Так вы называете откусывание конечностей?

– Ну... да. В любом случае, на нас даже синяков нет.

– И что с того? А если бы обычный человек?

– Тут другой разговор, но сейчас все обошлось. У него был предаффект, потому он и напал.

– Я стар и в этих словах не разбираюсь.

– Предаффект, если простыми словами, – состояние, когда «проклятый» начинает терять контроль над собой и своей силой. Но в отличие от аффекта, который наступает в критичный момент и быстро проходит, здесь все идет по нарастающей. Он чаще всего возникает от голода, ран или большой нагрузки на тело после трансформации.

Брукс поджал губы.

– Но ты пойми: сегодня он на «проклятого» нападет, а завтра на обычного человека – меня, Алистера, да кого уго...

– В его словах есть смысл, – неожиданно сказал Якоб, почесав подбородок. – Слушай, раз уж так, пускай сами решают. Тем более, ни тебе, ни мне не нужна вся эта волокита с комиссией, верно? Слава Звездникам, никто не пострадал. Отсчитаем Тейлора, сделаем предупреждение. Он далеко не глуп, отличник. Думаю, поймет. Предложим помощь Фонда. Вот только одного не пойму: в чем причина-то?

– Голод, – ответил Сильвер. – Оливер на протяжении дня не мог нормально поесть, свою еду забыл. Я давал зайца, но он не наелся.

– Ладно, понял. Ну так что, Фрэнсис?

Тот махнул рукой.

– Хорошо, давай так. Но если еще раз такое повториться, я буду настаивать на его отчислении. А ты, Смит, даже не вздумай это опубликовать.

Лудо кивнул, а Рэй пробубнил:

– Они же так убьют друг друга.

Смит обернулся к нему.

– «Проклятых», насколько я знаю, не так-то просто убить. Они могут погибнуть от ожогов, переохлаждения, большой потери крови, повреждении мозга или взрыва. Ну еще и гниение. Потому вчерашняя драка пройдет без последствий.

Вскоре все приступили к сборам, оставаться после таких приключений лучше не стоит, – так решили преподаватели. Сильвер и Алистер положили спящего Оливера на самодельную лежанку и закрепили веревками. Первая половина пути прошла в молчании: никто не выспался. К тому же, в воздухе веяло напряжением: вдруг Оливер снова обезумеет? Как с ним поступить, когда он очнется? Спустя некоторое время Лудо решил разрядить обстановку и заговорил об экспедициях. Несмотря на резкий конец, первая поездка вышла плодотворной, особенно ценной находкой оказались украшения и записи старосты.

Якоб как бы невзначай упомянул, что у него сегодня день рождения, двадцать девять лет. Все тут же поздравили его.

– Спасибо, спасибо. Вообще, думаю сегодня отметить, – он усмехнулся. – Благо, я еще в том возрасте, когда праздник доставляет мне радость. Кто-нибудь хочет со мной в бар сегодня вечером?

Студенты притихли. Во внеурочное время Хизер пренебрегал преподавательским этикетом и словно возвращался в студенческие времена. Совместный перекур со студентами, прогулки, даже тусовки. Якоб всегда выделялся открытым характером и не любил быть один. От других преподавателей это тщательно скрывалось; только Фрэнсис все знал, но, как всегда, дальше нравучений не лез. Более того, он мог также иногда составить компанию, «развлекаться». Студентам такое положение дел шло на пользу: многие не совсем способные ученики благодаря этому были у Хизера любимчиками, что нехило помогало на сессиях.

– Никакой этикет меня не держит, дружище, – сказал Лудо и похлопал его по плечу.

Брукс покачал головой.

– Извини, не смогу. Мне сегодня внука на ночь привезут, как же я буду за ним с похмелья присматривать?

Хизер понимающе кивнул и повернулся к студентам:

– Ну, а вы чего, стесняетесь?

Неожиданно поднял руку Рэй:

– Если не возражаете.

Якоб кивнул, а Лудо усмехнулся:

– Не похоже на тебя. С чего это вдруг?

– Потому что так хочу, – сухо ответил Ллойд.

«Потому что легче подмазаться к преподавателю. А хотя... почему бы и нет? Надо только Шона предупредить», – подумал Шиммерманн и сказал:

– Я тоже хочу с вами.

Хизер улыбнулся и еще раз кивнул.

Под конец поездки все окончательно приободрились и, добравшись до института, стали разгружать вещи. Оливер не пришел в себя, изредка в полудреме просил воды. Фрэнсис вызвался отвезти его домой, растолкал Тейлора и спросил адрес, тот его назвал и снова уснул. Вскоре Брукс вернулся один и со словами, что его забрала какая-то девушка.

– Я же говорю, еще долго отходить будет, – сказал Сильвер.

Отправлять Оливера в следующую экспедицию или нет, они решат в понедельник. Сначала следовало бы опросить его и мягко намекнуть на лечение. Также Брукс назвал точку, куда, скорее всего, все вместе поедут: некий лагерь жертв инквизиций на Утесе Смерти. До поездки, которая продлится аж целую неделю, все пары отменяются, следует хорошенько отдохнуть. Перед уходом Якоб назначил время встречи в баре «Мачта», расположенном в соседнем от института квартале. На том все разошлись до понедельника.

Едва переступив порог дома, Джозеф выдохнул: наконец-то один, наконец-то тишина. После таких приключений он сразу побежал в душ, запустил стиральную машину и разогрел макароны с сыром. «Проклятые» хотя и питались в основном сырым мясом, все же соблюдали баланс и не пренебрегали обычной едой. Остин обожал макаронные изделия и крупы, однако из-за «проклятья» терпеть не мог рыбу. От нее его буквально воротило.

Зазвонил телефон. Едва Джозеф взял трубку, как тут же послышался недовольный голос:

– Опять не берешь? Совсем меня забыл, поди.

«Святые Звездники», – подумал он и сказал:

– Привет, мам. Я был в экспедиции, полчаса назад пришел. Что случилось?

– Ничего. Разве я не могу позвонить и узнать, как у тебя дела?

– Опять про долг спрашиваешь?

Похоже, услышав в голосе сына раздражение, Анжелика смягчила тон:

– Сынок, я просто переживаю за тебя, вот и все. И да, как у тебя с...

– Все отлично, оплачиваю.

– Уверен, что помощь не нужна? Ральф обещал взять часть долга на себя, он недавно на почту устроился.

– Вот пускай сначала за себя берется, а меня в покое оставь.

– Значит, вот так ты с нами, да? А с этим... маргиналом общаешься? Он для тебя дороже матери?

Остин повесил трубку. К счастью, мать и не подумает приезжать, иначе бы Джозеф не смог себя сдержать. И надо же, маргинал! На своего бы Ральфа посмотрела, который и дня без бутылки пива или вина прожить не может.

...Все началось с развода родителей, когда Джозефу едва исполнилось шесть лет. Тогда его отец, Честер Остин, на заводе лишился руки из-за несчастного случая. Так как он, в отличие от супруги, не «проклятый», то остался на всю жизнь инвалидом, а потому запил. Джозеф смутно помнил свое детство, но в подсознании навсегда закрепился тот самый перегар по утрам. У Анжелики, женщины отнюдь не скромного нрава, быстро закончилось терпение, и она подала на развод.

Спустя два года, когда Остину исполнилось восемь, мать привела другого мужчину. Он совсем не походил на отца: мускулистый, высокий, с длинными волосами и щетиной. Лицо обветрено, на кистях шрамы и затертые мозоли; и от него постоянно разило сигарным дымом.

В руках мужчина держал пакет, из которого немного подтекало. В животе у Остина заурчало, а мать сказала:

– Сынок, знакомься, это дядя Клаус. Сегодня у нас на ужин мясо кабана.

Так прошло знакомство с Клаусом Кингом, первым отчимом.

Клаус прожил в семье три года, занимался охотой, добывал зверей для сети мясных лавок. По характеру, несмотря на внушающую внешность, он всегда оставался спокоен. Вот только с Анжеликой ему пришлось несладко: вечно капризная, всем недовольная, скандальная. Они постоянно ругались, она постоянно подозревала его в изменах. А вот с Джозефом все сложилось иначе: они быстро нашли общий язык, а спустя первые полгода Кинг регулярно вывозил его то на рыбалку, то на охоту. Джозеф плакал, когда Клаус уходил, они разошлись на пять с половиной лет, их общение ограничивалось только звонками по праздникам.

После него Анжелика привела другого мужчину по имени Ральф. На тот момент Джозефу стукнуло четырнадцать. Еще с порога Ральф дал понять: подростку он спуску не даст. Учеба на «отлично» сквозь пот и слезы, подработки летом, – через все это проходил ленивый Джозеф. Вот только спустя два года Ральфа выгнали с работы, и он запил, а привычка командовать осталась. Джозефу приходилось тяжело. Он слышал упреки во всем – то в лени, то в отсутствии друзей и девушки. Слово отчим хотел на нем отыграться, выглядеть на его фоне выигрышно. Мать также вставала на сторону Ральфа. «Почему из-за тебя я должна лишать себя личной жизни?» – вопрошала она во время очередной жалобы.

Тогда Остин решил уехать. Клаус не мог его взять, так как все время в разъездах, да и жить возле леса не слишком удобно. Благо, помогли бабка с дедом по материнской линии, Джозеф всегда с ними поддерживал хорошие отношения. Они сами предложили переехать, а он без колебаний согласился. Вскоре, окончив школу, он подал документы в институт Келлера, на археолога, так как любил географию и историю. К тому же, это большие физические нагрузки, «проклятье» пригодится. Остину повезло, он поступил на бюджет, очно-заочно, и отправился работать официантом в кафе.

Но вот только спустя некоторое время, когда ему стукнуло восемнадцать, на голову обрушились сразу два несчастья. Первое: бабка с дедом навсегда ушли в загробный мир. Сначала умерла бабка от инсульта, а спустя несколько дней пришла очередь деда – сердечный приступ. Джозеф впервые потерял близких людей. Анжелика полностью взяла на себя организацию похорон. Немного отойдя от траура, она предложила сыну вернуться в семью, но он отказался. К тому же, всплыла одна новость: квартиру бабка с дедом завещали ему. Сказать, что Анжелику, их единственную дочь, такая ситуация задела, – ничего не сказать. А вот Джозефа такой расклад совсем не удивил.

– Мужики – ее единственная слабость, – сказала незадолго до своей смерти бабка. – А вдруг она квартиру своему дерьмоеду безработному переписшет? Лучше она будет у тебя, Джо. Ты мальчик умный, способный, – неожиданно она схватила его за плечи и потянула к себе. – Но, если ты ей отдашь квартиру, я тебе устрою Ад на земле из загробного мира.

Даже если бы не эта угроза, Остин не хотел отдавать квартиру, ему самому нужно где-то жить, подальше от неприятных личностей.

Но вскоре всплыло второе несчастье: долги.

Возможно, тут сыграл роль старческий маразм, но за жилье бабка с дедом платили нерегулярно, а Джозеф узнал об этом не сразу. Ему пришел долг в четыреста тысяч золотников, а это уже угроза выселения. В итоге состоялся суд, на котором пожалели бедного студента. Остин едва ли не клялся самой богине справедливости Джавахаре честно и своевременно все выплачивать. Суд встал на его сторону и назначил срок в три года, с учетом его положения. С тех пор Остин тратил все силы на учебу и уплату долга.

К счастью, не все так беспросветно, ведь Джозеф наконец-то увиделся с Клаусом! В один прекрасный день он решил погулять в лесу, развеяться, тогда и встретился с отчимом, который

как раз охотился. Они снова возобновили общение, Клаус немного помог уменьшить долг и стал регулярно снабжать мясом.

А еще мать его маргиналом называет, надо же!

Сильвер вернулся домой, в съемную квартиру, которую делил с Шоном Пейном. Его крестный, нескладный мужчина с завязанными в хвост волосами и смуглой кожей, сидел перед телевизором. Шиммерманн отдал ему украшения и привел себя в порядок, параллельно рассказывая о событиях накануне. Шон внимательно, с лупой и фонарем, осмотрел артефакты.

– Прелестно, – пробормотал он. – Думаю, клиенту понравится. Надо в ломбард сгонять будет.

– Не смогу, я сегодня пью, – сказал Сильвер.

Шон нахмурился.

– Не похоже на тебя. С кем?

– С куратором. Просто у него сегодня день рождения, вот он всех и позвал.

– Ну хорошо, отдохни. Ты заслужил.

Глава 3

День рождения

Через час Сильвер ушел. Шон потер глаза и посмотрел в окно: небо уже окрасилось в розовые оттенки; с клиентом лучше всего связаться завтра. Украшения хорошие, богач-коллекционер оценит их по достоинству. Пейн расположился в кресле и включил телевизор, однако расслабиться не получилось: его сильно озадачила история с Оливером.

«Это ни в какие ворота», – решил он и набрал Джеральда Юргена. Благо, номер сохранился.

– Алло, – послышался на другом конце провода бас.

– Джеральд, привет. Это Шон.

– Тебе чего?

– По поводу Оливера. Ты знаешь, что случилось накануне?

Послышался тяжелый вздох.

– Знаю.

– Буду честен: мне плевать и на тебя, и на твоего племянника. Но мало того, что он напал на моего крестника, так еще и ставит под угрозу все. Ты понимаешь, о чем я.

– Я понимаю, Шон, проблему решу. Всего хорошего.

Послышались гудки. Пейн грохнул трубкой и закурил.

Бар «Мачта» ничем не выделялся от любого другого питейного заведения. Морскую атмосферу ему придавало разве что деревянное покрытие, пропитанное запахами пива и рыбы. С потолка свисали лампы, украшенные узорами в виде морских звезд и русалок. Якоб, Рэй, Лудо и Сильвер уселись возле стены. Все заказали крепкий алкоголь, закуски и жареную рыбу. На столе вскоре не осталось свободного места. Шиммерманнпил меньше всех, голова и так раскалывалась от пиратских песен с музыкального автомата. «Может, Хизер что-то интересное скажет? Как раз уже тепленький», – размышлял он.

Вскоре ожидания принесли свои плоды.

– А есть ли у вас артефакты? – неожиданно спросил Рэй, весь красный от водки. – Археологи же берут их на хранение.

Якоб подпер руками голову с таким видом, будто сейчас заснет.

– Угу. Я их берегу, как зеницу ока, с меня потом спрашивают, даже домой с проверкой могут нагрять. Потеряю, так сразу заподозрят, что я кладоискатель. Зато надбавка хорошая.

– Студентам так можно?

– Нет, только проверенным лицам с дипломом, опытом работы и хорошей репутацией. Большая ответственность все-таки, – он вздохнул. – Кстати, я совсем забыл пригласить одного очень хорошего знакомого. Он учился в нашем же институте, три года назад диплом получил.

Смит подался вперед.

– Сейчас только восемь, еще не поздно.

Якоб встал.

– Хорошо, я вас познакомлю.

– Я с вами, мистер Хизер, – сказал Шиммерманн, и они с куратором вышли на улицу.

Якоб сразу направился к телефонной будке напротив бара, а Сильвер закурил. Осенний ветер обдувал ноги, но он не обращал на это внимания. «Получается, у Хизера есть артефакты. Но как же мне сделать? Нужно срочно связаться с Шоном». Будка быстро освободилась, и Шиммерманн, плотно закрыв дверцу, набрал номер крестного. Пока Сильвер рассказывал, к

бару подъехала машина. Из нее вышел курчавый подтянутый мужчина в узорчатой рубашке. Они с Якобом пожали друг другу руки и направились в бар. Шиммерманн нахмурился; благо, они его не заметили. Что-то не так с этим типом.

«Неужели он тоже “проклятый”?»

Джеральд Юрген смотрел на телефон. «И без тебя знаю, кретин, что с моим племянником». Он обернулся. На раскладушке возле стены лежал Оливер, до сих пор не пришедший в себя. Рядом сидела невысокая рыжеволосая девушка и смотрела телевизор, поджав ноги. Юрген подошел к столу, на котором лежали артефакты. Они долго прятались в плотно закрытом кармане костюма. Рискованно, могли спалить. Зато, когда Тейлора привез преподаватель, про украшения даже не заикнулся. Только рассказал про события накануне. Джеральд молча выслушал его и обещал провести серьезную беседу. Правда, как?..

– Кстати, Джеральд, а ты заметил: интервалы его голода стали реже?

Юрген нахмурился.

– Что ты имеешь в виду, Роуз?

Роуз Вассерман встала.

– Раньше он ел по три раза в день, но в последнее время я стала замечать, что он чуть ли не каждые три часа подходит к холодильнику. Даже когда достает мясо размораживать, там килограмм, не меньше.

– К чему ты клонишь? Хочешь его лечением заняться?

– Может быть стоит попробовать?

– Дай-ка угадаю: Шейлу подключишь?

– Почему бы и нет? Она профессионал своего дела.

Юрген махнул рукой: мол, делай, что хочешь. Вассерман кивнула и направилась к выходу.

Джеральд остался наедине со своими мыслями. Давненько они с Шоном не общались.

...Юрген помнил, как впервые познакомился с Пейном, как предложил ему вести дело. Они не походили друг на друга: Шон – затворник, не так давно окончивший монастырскую школу; Джеральд – амбициозный начинающий бизнесмен, который открыл магазин с мистическими товарами. Пейн помогал ему в бизнесе, и первые два года дела шли неплохо. Однако конкуренция росла, как снежный ком. Прибыли поубавилось, даже на аренду не хватало. Так бы лавка и закрылась, если бы однажды Шон не принес полный пакет для мусора.

– Что это? – спросил Джеральд.

– Старые мозаики – точнее, их обломки. На них дата, 1905 год.

– Где ты их достал?

– Откопал. Возле моего дома кладбище.

– В смысле? Ты серьезно? Это же...

– Артефакт, да.

– В музей отнесешь?

Пейн нахмурился.

– Еще чего. Потом меня по головке поглядят и медальку сладкую выдадут за уничтожение археологического контекста? Нет уж, спасибо. Я там договорился с одним, он обещал купить за сто тысяч. Джерри, мы же покроем аренду.

– Без обид, но ты, блять, издеваешься? Нас посадят, понимаешь? А вдруг клиент – коп под прикрытием?

– Ладно, понял. Продам, тогда и поговорим.

Через сутки они оплатили аренду. Вот только обратной дороги уже не было. После работы Джеральд и Шон приходили на старое кладбище, рыли столетние могилы и территорию возле обломков старого храма. Так продолжалось довольно-таки долго. Пейн привлек к делу Сильвера, а Джеральд – Роуз, свою знакомую, и племянника Оливера. Но вскоре команда была

вынуждена перебраться в порт Митчелла. Точнее, изначально она и планировала туда переехать, так как рядом находится много неисследованных земель. Но тогда, из-за одного случая команда в спешке покинула город и рассорилась; точнее, Джеральд с Шоном. Они разошлись, а остальным дали выбор, с кем пойти. С тех пор они не пересекались, пока по стечению обстоятельств Оливер и Сильвер не оказались в одной группе, в одном институте. Впрочем, каждый занимался своим делом: воровал мелкие артефакты в экспедициях. При всех обстоятельствах две команды все же продолжали сохранять дистанцию, но теперь настала пора ее нарушить.

– Знакомьтесь, это Хьюго Саммерс. Хьюго, это Лудо, мой друг и журналист, а это Рэй, студент.

Саммерс обнажил белоснежные, как у кинозвезды, зубы.

– Здорово, здорово. Как жизнь, как настроение? Просаживаете печень, да?

Он вытянул ноги и заказал безалкогольный коктейль.

– Как жизнь? – спросил Хизер. – Расскажешь ребятам о себе?

Хьюго потянулся.

– Я выпускник прошлого года. Получил диплом – все преподавы выдохнули.

– М-да, помню, – Якоб зажевал луковое кольцо. – И я их прекрасно понимаю, как тогда, так и сейчас. А Брукс вообще сказал, что ты опозорил институт, когда только с третьего раза сессии сдал.

– Но сдал же. И на все экспедиции ездил.

– Ты работал когда-нибудь по специальности? – спросил Лудо.

Саммерс сделал глоток.

– Не-а. Ни дня.

– Но почему вы выбрали именно археологическое направление? – спросил Ллойд.

– Знаю, сейчас прозвучит слишком банально, но я был малолетним дебилом, вот родители и сплавили меня туда. Потом еще хвастались, говорили: вот, сын у нас археолог, вау! Вполне можно представить их разочарование, когда я в итоге заявил, что стану работать кем угодно, лишь бы не по специальности.

– Но столько лет тратить на диплом?!

– Думаешь, выпустишься – сразу поедешь раскопками заниматься? Встречал я таких – и археологов, и инженеров, и даже микробиологов. Они вкусные коктейли в казино делали. Поверьте, я там крупье работал, знаю, о чем говорю. А один языковед следил за чистотой ковров, честно работу выполнял, по ним можно даже в белых носках ходить. Здорово, а?

Он загоготал. Ллойд промолчал, заговорил Хизер:

– Слушай, Хьюго, а где ты сейчас работаешь? Ты вроде уволился из казино?

– Да, я пошел к знакомому в ломбард, пока всего месяц работаю.

– В карты продолжаешь играть?

– Ну, конечно. Думаешь, я хватку потерял?

– Мы могли бы сыграть, – поддержал разговор Лудо.

– На что?

Все переглянулись.

– В смысле? – сказал Рэй.

– Ставки будут?

– Зачем?

– Да вы прикалываетесь? Какая игра без ставок? Скучно же.

Якоб вздохнул.

– Даже идей нет. Ты что предлагаешь?

– Кинжал Алессандро Левински.

Хизер побагровел.

– Ты же знаешь: это артефакт.
– Взамен я предлагаю миллион. Буду частями отдавать. Первоначально тысяч пятьдесят точно есть.

Повисло молчание. Якоб фыркнул.

– И где ты остальное достанешь?

Хьюго обнажил зубы.

– Поверь, найду способ.

– Ну, допустим.

Рэй аж привстал.

– Вы издеваетесь? Как можно продать артефакт за миллион?

– Якоб, – заговорил Смит совсем другим тоном, – ты немного в себя приди. Только-только нам затирал про артефакты и ответственность, а теперь что вытворяешь?

– Я за любые вызовы, – сказал Хьюго, хлопая Хизера по плечу. – И он еще не такое покажет, потому-то я его обожаю.

– Якоб, очнись! – сказал Лудо. – Ты совершаешь преступление. И ради миллиона? Оно того стоит? И, Хьюго, что ты собираешься с кинжалом делать?

– Он мне нужен.

– Мистер Хизер, – взмолился Рэй, – вы серьезно? Не делайте этого.

Хьюго прищурился.

– Почему ты ссышь? Ну, проиграет он, – и? Тебе-то что?

– Ну, во-первых, так делать нельзя...

– У-тю-тю. Если так трясешься, можешь присоединиться к игре. А может, отыграешься? Ну мало ли. Потом можешь с гордостью детям рассказывать, как непутевого учителя спасал от тюрьмы.

Ллойд замялся.

– Ну, я умею играть. Но двое на одного? Нечестно, да и в тюрьму потом не хочу. Хотя... Ладно, я помогу. Лишь бы не забрали кинжал.

Лудо нахмурился.

– Рэй, я думал, у тебя-то хоть немного мозги не пропиты.

Якоб встал. Он немного пошатывался.

– Мы сыграем, точка. Ладно вам, парни, будьте менее серьезны.

– Мы говорим о тюрьме, дурень, – почти закричал Смит. – Протрезвей для начала.

Саммерс зевнул.

– Не понимаю, зачем тянуть? Больше воды льете. Предлагаю домой к Якобу. Там есть просторный ломберный стол и декоративные игральные кости. Кто с нами?

Лудо вздохнул и попросил счет.

– Ребята, я в этом цирке принимать участие не буду. Но поеду, как бы вы еще какую-нибудь хуйню не натворили.

Хизер оплатил ужин, и все направились к машине.

– Новость, конечно, интересная, – заговорил Шон, – но ответь на пару вопросов. Под каким предлогом ты придешь к нему домой? И вообще, тебе известен адрес?

– Нет.

– Ну вот. Тем более, если ты напрочишься в гости, а на следующий день он обнаружит пропажу, то сам знаешь – не надо быть гениальным детективом. Давай так: деньги сейчас есть, пока достаточно. Чем чаще пытаешься поймать рыбу покрупнее, тем быстрее поймают тебя. Живи своей жизнью, вот и все. Если вдруг каким-то волшебным образом попадешь в гости, осмотрись, потом мне скажи, на всякий пожарный. Там вместе все обдумаем. Потому-то и нужна в таких делах командная работа.

Сильвер кивнул.

– Ладно, спасибо за мудрый совет, я пошел... Хотя стой. К нам пришел какой-то тип, раньше вроде крупье работал.

– Крупье? Просто у меня много знакомых из казино. Кто он?

– Хьюго Саммерс.

Неожиданно глаза Шона округлились.

– О-о.

– Что такое?

– Ты смотри, поосторожнее. Поверь, это опытный аферист, а не просто какой-то крупье.

Ты в курсе, что он в розыске в Технограде?

– Что?

– Он из богатой семьи. После смерти отца-магната делил наследство со своей сестрой, но произошел конфликт. Всю историю я не знаю, но он выкрал огромные суммы из отцовского сейфа, сестра лично на него заявление написала.

– Откуда тебе такое известно?

– Во-первых, новости трубили об этом несколько лет назад, сестра Хьюго – довольно-таки известная особа и всегда давала комментарии по делу. Во-вторых, я ходил пить в казино, где работал Саммерс. Общался со всеми, хотя лично с ним нет, но о нем отзываются нелестно. Да и слухов полно. Врал, что жил тут с рождения, с родителями, а сам скрывался, учился в институте и жил с дальними родственниками, выдавая их за родителей. Сейчас сам по себе, да и наверняка расслабился, лет немало прошло все-таки. Кто знает, может, и дело уже закрыли?

– А почему он больше не работает в казино?

– Я так понял, у него шило в одном месте: то на одну профессию, то на другую...

– Он, кстати, «проклятый»?

– Насколько я слышал, «уникум».

– Даже так?

– Да, но всех подробностей не знаю. И вот еще! Он участник подпольных боев, это его дополнительный заработок. Боец он средний, иначе бы давно зарабатывал на жизнь только этим. Но смотри, драться не вздумай. Ты мальчик сильный, но не профессионал.

– Я понял, спасибо.

Сильвер вышел из будки. Он хотел посмотреть на этого Саммерса и – чего греха таить! – попробовать свои силы. Тем более, ему еще не доводилось видеть «проклятых»-бойцов. Их немного и не удивительно: бои с их участием нелегальны. «Проклятые» и также «одаренные» несут опасность, им не составляет труда поубивать друг друга, просто не рассчитав силу. Такой запрет ввели еще лет двадцать назад; единственное разрешение – лечебно-спортивные занятия в рамках Фонда Поддержки для контроля и поддержания силы. Хотя на практике многие филиалы втайне сотрудничают с нелегальными рингами и букмекерами, но тут выбор за пациентом, участвовать в таком или нет. Хотя, насколько Шиммерманн знал, деньги там немалые.

Тем временем дождь усиливался. Едва Сильвер поднялся на крыльцо, двери бара открылись, на улицу вышли Лудо, Рэй, Якоб и Хьюго.

– Давай к нам! – крикнул Хизер.

– Он тоже с вами? – спросил Саммерс.

– Конечно, это тоже студент, Сильвер Шиммерманн.

Хьюго пожал ему руку, но чуть сжал ее со словами:

– Любимое мясо?

Сильвер нахмурился.

– Говядина. Как ты...

– Почувствовал. У «проклятых» кожа чуть грубее, как бы ты за ней не ухаживал: потеря конечностей и раны не проходят бесследно для организма. Особенно сильно страдает кожа: мы

же не ящерицы, чтобы она бесконечно отрастала и затягивалась. Это можно компенсировать разве что мясом: чем полезнее оно, тем здоровее кожа – таковы особенности «проклятья». Советую кролика есть, там меньше всего жиров. А кстати, какой орган предпочитаешь?

– Язык.

– Фу, он жесткий и ворсистый, так еще на хуй похож. Какая от него польза, не понимаю. Я как-то по печени. В ней больше пользы.

Сильвер прикрыл глаза и промолчал, уж больно нужны ему все эти советы. Лудо поморщился.

– Поехали лучше.

Хьюго направился к машине, Сильвер и Смит поравнялись. Так Шиммерманн узнал всю ситуацию. Он мог бы сейчас пойти домой, но раз уж представился случай побывать в доме куратора, так почему бы и нет?

Они ехали пятнадцать минут. Улицы почти опустели, время приближалось к десяти. Дождь превратился в настоящий ливень с громом. Якоб жил на окраине порта, в частном секторе. Дома различных габаритов стояли в ряд, лужайки и клумбы скрывались за одинаковыми высокими заборами. Дом куратора выглядел бедно и даже ветхо по сравнению с соседями: двухэтажный квадрат без крыльца и террасы. Забор хотя и был металлическим, однако вблизи можно заметить погнутые прутья и ржавчину на них.

Хизер вышел из машины и открыл ворота, малютка Хьюго без проблем проехала внутрь. Все направилось в дом. Внутри все обставлено роскошно, даже богато. Яркие картины, декоративные вазы, цветы, яркие ковры и кожаный диван – уж слишком много современного и модного. Мало кто из преподавателей государственного института может себе такое позволить. Или же ему в наследство досталось, кто знает. Но больше всего Сильвера зацепили стеклянные шкафы, заставленные артефактами. Каждый под отдельным защитным стеклом и с надписью, где указан сам предмет, год и дата раскопок.

Саммерс присвистнул.

– Да у тебя тут домашний музей, я смотрю.

– Ага, – сказал Хизер со вздохом. – Кто будет вино? Хьюго?

– Буду. Я хоть и за рулем, но полбокала можно хряпнуть.

– Вы не передумали? – обернулся к ним Лудо.

Саммерс поднял бровь.

– В смысле? Я что, зря с вами торчу?

– Рэй, ну хоть ты скажи, чего молчишь? Сам же первым топил за честность и справедливость.

Ллойд уже развалился на диване, однако при обращении быстро выпрямился:

– Я... я не знаю, правда. Ну, раз уж приехали...

– Ладно, Лудо, не будь занудой, – сказал Якоб и поставил на стол бокалы с вином. – Давайте так: кто играет помимо меня? Хьюго, Рэй... Ну, ладно.

Все прошли в соседнюю комнату. Саммерс, Якоб и Ллойд уселись за огромный ломберный стол, а Сильвер и Смит разместились на маленьком диванчике в углу. Игра длилась сорок минут, все трое почти все время молчали. Якоб и Рэй лишь изредка переглядывались, Хьюго иногда усмехался и даже покурить успел.

В итоге он победил. Сильвер видел, как бледнеют и мрачнеют лица Хизера и Ллойда. Куратор рванул наверх, где, вероятно, и лежала обещанная награда. Остальные в молчании прошли на кухню. Хьюго, насвистывая, налил себе вино.

– Эх, ребята, с вами как-то тухло. Я думал...

– Жулье, – пробормотал Рэй.

– Почему? Все по-честному.

– Я видел, как ты подглядывал в колоду.

– Как? Не понимаю. Я же сидел напротив вас.

– Да, но ты пасовал и смотрел, и смотрел, какие мы карты кидаем. Настоящее жулье!

– Слушай, закройся и не пищи. Если проиграл, веди себя достойно, а не как ребенок в песочнице. Ты хуже всех в карты играешь. В «дурака» хотя бы умеешь? Сомневаюсь. Иди лучше, за книжки сядь.

Ллойд побелел, он кинулся на Хьюго. Тот поднял руку; в воздухе на долю секунды мелькнуло очертание когтей, покрытых шипами. Сильвер встал напротив него, выставил одну руку в блок, а другой, выпустив когти, пронзил живот. Хьюго отпрянул и вскрикнул от неожиданности. Его рубашка побагровела.

– Какого хуя?!

Кровь капала с игл на ковер. Шиммерманн никогда не заступался за кого-либо, а ведь Рэй, к тому же, никем ему не приходился.

Но Хьюго явно переборщил.

– Ты прекрасно знаешь, Саммерс: нападать на обычных людей нельзя. Тебя должны были учить этому на боях. Если хочешь подраться, дерись со мной.

Лудо нахмурился. «На каких боях?» – говорил его взгляд.

– Сильвер, – сказал Рэй, – да ладно, зачем ты вмешиваешься? Мы бы сами...

– Как?

В ответ – тишина. Саммерс осмотрел подол рубашки и выпил вино.

– Слушай, Сильвер, я же сегодня не засну, пока ты хотя бы царапину не получишь. Еще и рубашку отстирывать.

– Ничего, перебьешься, – сказал Шиммерманн, не скрывая торжества. – Если так хочешь, могу повторить.

– На улице.

– Да пожалуйста.

Дождь уже закончился, теперь в воздухе витала сырость и мокрая листва. Задний двор представлял собой скудную, голую поляну. Сильвер и Хьюго отошли подальше от дома и встали друг напротив друга, а Ллойд и Смит загородили дверной проем. Все молчали. Саммерс атаковал первым. Руки превратились в длинные черные кости с когтями, покрытыми шипами. Он с размаху полоснул по лицу и груди. Раны обжигали, показались струйки крови. Шиммерманн пнул Хьюго в живот, а затем проткнул насквозь руку. Саммерс тут же ее дернул на себя, раздался хруст: когти треснули. Несмотря на свою остроту, в зависимости от длины они достаточно хрупки и могут отломиться, даже остаться в теле противника. От боли в глазах у Сильвера потемнело, он стиснул зубы. Хьюго вывернул раненую руку в другую сторону, когти отломались. Шиммерманн попятился, из кисти фонтаном хлынула кровь. Он прижал ее к груди, испачкав одежду.

Хьюго достал из руки когти и вонзил их в Сильвера: два в грудь, два в голову, один в шею. Шиммерманн рухнул на газон. Словно издалека послышался голос Якоба:

– Стоп, стоп, хватит! Хьюго, какого...

– Я думал, он сильнее будет.

Перед глазами плыло, потому Сильвер не сразу заметил над собой Саммерса. Он протянул руку.

– Давай помо...

– Иди нахуй, – прохрипел Шиммерманн, доставая из шеи коготь.

На мгновение дыхание сперло, поступил сильный кашель. Лудо поспешно принес с кухни курицу. Сильвер съел ее целиком и достал все когти, на коже остались небольшие дыры. Пока он восстанавливался, Якоб отдал Хьюго тот самый артефакт: небольшой кинжал в чехле. Саммерс вытащил его. Длинное и острое лезвие покрывали темные узоры, придавая ему несколько

причудливый вид то ли лозы, то ли полумесяцев. Рукоять оказалась короче лезвия, деревянная и с золотой ручкой. На корпусе красовалась буква «L», также из золота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.